

М.Ю. Лермонтов

* * *

Как часто, пестрою толпою окружен,
Когда передо мной, как будто бы сквозь сон,
 При шуме музыки и пляски,
При диком шепоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
 Приличьем стянутые маски,

Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
 Давно бестрепетные руки, —
Наружно погружась в их блеск и суету,
Ласкаю я в душе старинную мечту,
 Погибших лет святые звуки.

И если как-нибудь на миг удастся мне
Забиться, — памятью к недавней старине
 Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенком, и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
 И сад с разрушенной теплицей;

Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
 Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Глядит вечерний луч, и желтые листья
 Шумят под робкими шагами.

И странная тоска теснит уж грудь мою;
Я думаю об ней, я плачу и люблю,
 Люблю мечты моей создание
С глазами, полными лазурного огня,
С улыбкой розовой, как молодого дня
 За рощей первое сиянье.

Так царства дивного всесильный господин —
Я долгие часы просиживал один,
 И память их жива поныне
Под бурей тягостных сомнений и страстей,
Как свежий островок безвредно средь морей
 Цветет на влажной их пустыне.

Когда ж, опомнившись, обман я узнаю
И шум толпы людской спугнет мечту мою,
 На праздник нѣзванную гостью,
О, как мне хочется смутить веселость их
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
 Облитый горечью и злостью!..